

■ Братьям Михалковым есть о чем поговорить.

Михалков в президенты страны не хочет

Курск, 1995
 Член президентского совета фестиваля Никита Михалков — единственный среди здравствующих отечественных режиссеров, кто удостоился собственной ретроспективы в кинотеатре "Художественный". Он же стал инициатором и организатором поездки фестивальных гостей в Нижний Новгород — для знакомства с жизнью русской провинции. Естественно, что на встрече Никиты Сергеевича с журналистами разговор зашел об этой затее.

— Будущее России рождается в провинции, — убежден Михалков. — Здесь делается история страны, потому что люди ощущают: помощи ждать неоткуда, надеяться можно только на себя. И вот, вопреки всем трудностям, в Нижнем Новгороде есть собственный оркестр, в городке Мышкине, который размером-то с наш Краснопресненский район, — уникальный музей мышей. И вообще, мышкинцы верят, что нет в мире лучше места, чем их город. А это уже много, на мой взгляд. Проблем и в провинции масса, но их пытаются решать, а не просто говорить о них — уже здорово. Вот мне и хотелось, чтобы гости фестиваля все это увидели и почувствовали.

— Ваши коллеги постоянно сетуют на отсутствие денег. На что жалуетесь вы?

— Жаловаться на безденежье бессмысленно, так что я вообще не жалуюсь. Как сказал наш великий писатель: "Делай что должно, и пусть будет что будет". И потому всегда предпочитаю произносить — "я люблю", "мне нравится", от этих слов мне самому лучше жить. Я у себя дома, в своей стране, и трачу жизнь на то, чтобы кого-то не любить, не хочу. А любовью здесь можно сделать все.

— Что для вас понятие "свобода"?

— Русскому человеку не свобода важна, а отсутствие неволи. А это вещи разные, хоть и близкие. Помоему, у д'Артаньяна был девиз: "Меньше свободы, больше независимости". Что такое свобода, скажем, во Франции, когда можно то, что можно, и нельзя то, что нельзя.

А для России свобода — только когда все можно, мы же вышли из вольницы Стеньки Разина, Емельяна Пугачева. Поэтому и законы у нас не уважают, ищут, как бы обойти, каждый считает: они против меня! Зато изначально признавали правила, которые шли от Бога и перед которыми все были равны — и император, и купец, и художник. По мне, так в десяти заповедях все давно уже сказано. Но в России жизнь так устроена, что мы все в ней вытерпеваем: зиму — чтобы заслужить весну, весну — чтобы заслужить лето, и так по кругу. Чтобы такую жизнь пережить, нужны достоинство, покой, терпение. И непременно вера, надежда, любовь.

— Правда ли, что собираетесь баллотироваться на "роль" президента?

— Нам пока совершенно достаточно нашего президента. Думаю, что-либо менять сейчас — большое заблуждение. Улучшение ситуации возможно только в условиях стабильности. А то окажешься в положении человека, который купил водку и "Сникерс" на закуску, устроился за столом и вдруг слышит: "Давай на выборы!" Пока сходит, другие все выпьют и съедят. Я не хочу перемен не потому, что сейчас хорошо — может быть хуже.

— Не хотите ли, как некоторые ваши коллеги, попробовать себя в театре?

— Уже попробовал — в Италии. Поставил спектакль по нашему с Александром Адабашьяном сценарию "Механическое пианино", где Платонова сыграл Марчелло Мастроянни. Могу похвастать: пресса сочла наш спектакль самым кассовым

— вместо восьми недель он игрался около сорока. Мечтаю перенести его в Россию. Конечно, с русскими актерами. А еще — поставить три чеховские пьесы с абсолютно новой концепцией, не меняя при этом ни одного слова.

— Есть ли новые кинопроекты?

— Социализм приучил меня думать о многом сразу, иначе бы ни одной картины не сделал. Это как пельмени: забросил и вынимаешь те, что готовы. Проекты — это и "Дмитрий Донской", и "Грибоедов", и "Казачи" по Толстому, и "Сибирский цирюльник" по нашему с Рустамом Ибрагимбековым сценарию с участием иностранных звезд. Думаю, что готов воплотить любой из них, как только появится возможность.

— Вам скоро пятьдесят. Подводите итоги?

— Рано, рано...

■ Михалковой-младшей фестиваль не в диковинку.